

Jahre 1973 erhalten.⁴ Es handelt sich hier offenbar um eine spätere Nachbestattung, nachdem das Tarandgrab schon verlassen worden war. Von einer noch späteren (11.—13. Jh.) Nachbestattung kann die eiserne Wurfspeerspitze mit messerartigem Blatt und einseitigem Widerhaken stammen (Taf. IX, 2).

Mit der durchgegrabenen Randschüttung endet zugleich die Steinpackung des Gräberfeldes von Proosa. Die angestellten Probeschritte haben keine weiteren Steinpackungen offenbart.

⁴ *Deemant, K.* Das Steingräberfeld von Proosa bei Tallinn. — ENSV TA Toim. Ühisk., 1975, Nr. 1, S. 78—79.

Кауро DEEMANT

PROOSA TARANDKALME ÄÄREVARE

Paekünka kirdepoolsel madalduval äärel paljandus pealevisatud kihi alt põhiliselt pae-
kividest koosnev 30—35 cm paksune äärevare (tahv. VII, 2). Saadi 79 leidu, suurem
osa neist ehted ja rõivastuse juurde kuulunud esemed 4.—5. sajandist. Harva esinev
leid on kullast spiraalsõrmus (tahv. VIII, 3), mis on juba teine samasugune Proosa
tarandkalmest. Töö- ja tarberiiistadest leiti esmakordselt rauast kringlikujuline tule-
raud (tahv. IX, 8). Rauast putkega odaots (tahv. IX, 1) on iseloomulik keskmise raua-
aja algusele (6. sajand). Hilisemast (11.—13. sajand) järelmatusest võib pärineda
rauast noataolise teraga viskeoda otsik (tahv. IX, 2). Proosa kalmeväli (joon.) on
nüüd täies ulatuses läbi kaevatud.

Кауро ДЕЭМАНТ

КРАЕВАЯ НАСЫПЬ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА С ОГРАДКОЙ В ПРООЗА

На северо-восточном пологом склоне плитнякового холма под верхним набросанным
слоем обнажилась краевая насыпь в 30—35 см (табл. VII, 2). Получено 79 находок,
в основном украшения и предметы одежды 4—5 вв. К редким находкам относится
золотое спиральное кольцо (табл. VIII, 3), уже второе подобное из каменного мо-
гильника в Прооза. Из орудий труда и предметов обихода впервые найдено желе-
зное огниво в форме кренделя (табл. IX, 8). Железный втульчатый наконечник копья
(табл. IX, 1) характерен для начала среднего железного века (6 в.), а железный
наконечник дротика с ножевидным пером (табл. IX, 2) — для 11—13 вв. Раскоп-
ками краевой насыпи исследование каменных могильников в Прооза (рисунок) за-
вершено.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1985.4.05>

Маре АУН

КУРГАННЫЕ МОГИЛЬНИКИ СУУРЕ-РЫСНА И ЛАОССИНА V

В 1984 г. было продолжено начатое в 1982 г.¹ исследование курганного могильника
Сууре-Рысна. В его западной части раскопан курган 8 длиной с северо-востока на
юго-запад 28 м, шириной 7 м и высотой 0,4—0,8 м, образованный из четырех пло-
щадок, разделенных ровиками шириной 1,7—2 м и глубиной 0,4—0,6 м (табл. X, 1).
Судя по очертаниям прослойки погребенной почвы в основании насыпи, погребаль-
ные площадки I—III размерами 5,5×3,75; 7,8×4 и 4,5×3,5 м соответственно были
в плане приблизительно четырехугольными, а площадка IV размерами 3×2,8 м —
неравномерно округлой (рис. 1). В кургане вскрыто пять трупосожжений, совершен-
ных на стороне и погребенных в северо-восточной части в насыпи, а в юго-западной

¹ О раскопках 1982—1983 гг. в Сууре-Рысна см.: *Аун М.* Курганный могильник Сууре-Рысна. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, с. 297—300, табл. VIII; *Аун М.* Курганные могильники Тагаметса и Сууре-Рысна. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1984, № 4, с. 354—356, рис. 1, 3, табл. V, VI.

части под насыпью. Таким образом, по способу помещения захоронений этот курган не отличался от курганов 4 и 7 этого же могильника, исследованных в 1983 г.

Погребение I обнаружено на I площадке сразу же под дерном на северо-восточном конце насыпи кургана. Разрозненные кальцинированные кости встречались на северо-западном склоне кургана и единичные — в окружающем курган ровике. Найденные на той же глубине отдельные черепки гончарных сосудов² попали в курган скорее всего позднее совершения в нем погребений по обряду трупосожжения.

Захоронение II открыто на III площадке (табл. X, 2). Кальцинированные кости частично были сложены в материковую яму диаметром 0,6 м и глубиной 0,41—0,42 м и частично разбросаны по основанию насыпи, главным образом к северо-западу и западу от ямы. Вблизи ямы найден среди хаотично разбросанных пережженных костей и мелких угольков маленький железный серп или серповидный нож (рис. 2). В верхней части ямы кальцинированные кости лежали в темной углистой земле, а ниже, где встретилось довольно компактное скопление костей, земля была коричневатая. Погребальный вещевой материал найден среди кальцинированных костей в верхней, более темной по цвету части ямы. В основном это были фрагменты бронзовых и железных предметов.³ Наибольший интерес представляют две бронзовые накладки от ремня с концами в виде стилизованных змеиных головок и поверхностью, орнаментированной кружочками (рис. 3). Как серп, так и накладки указанной формы найдены в эстонских курганах с трупосожжениями впервые.

Погребение III обнаружено на IV площадке в юго-западной части кургана. Кальцинированные кости вперемешку с углистой землей частично были помещены в материковую яму диаметром 0,35—0,4 м и глубиной 0,4 м, а частично разбросаны по основанию насыпи, преимущественно к югу и юго-западу от ямы. Сопровождающего инвентаря в этом захоронении не было. Безынвентарным оказалось и погребение IV на северном краю III площадки, в 1,5 м севернее погребения II. Мелкие пережженные кости этого захоронения находились в материковой яме диаметром 0,27 м и глубиной 0,22 м, заполненной серовато-коричневым песком. Погребение V найдено в насыпи северо-восточной части кургана. Кальцинированные кости здесь лежали кучкой размерами 0,15×0,2 м и высотой 5 см. На одном фрагменте пережженной кости видны оплавленные остатки бронзового предмета.⁴ В ровике, окружавшем курган, обнаружены черепки толстостенных гончарных сосудов⁵ и кусок шлака⁶.

Единственными предметами в кургане 8, поддающимися более или менее правильной датировке, являются маленький серп и две бронзовые накладки от ремня. Маленькие железные серпы (или серповидные ножи) — довольно редкие находки в могильниках I тыс. на территории Эстонии. Пока они преимущественно встречались в составе погребального инвентаря каменных могильников Северной Эстонии⁷. По форме эти серпы несколько отличаются от сууре-рыскасского. Так, серпы 3—4 вв. (из Кохтла-Ярве)⁸ и 5—6 вв. (из Прооза) имеют изогнутую спинку и плавный переход к черенку, тогда как у нашего экземпляра спинка прямая и черенок расположен по отношению к лезвию под прямым углом. По этим признакам его следует отнести, очевидно, к несколько позднему времени, чем серпы из каменных могильников.

Две бронзовые накладки с концами в виде стилизованных змеиных головок по общей форме напоминают наконечники от ремня. Прямые аналоги им автору не известны. От классических наконечников от ремня, найденных как в Прибалтике, так и в Скандинавии и датированных серединой и третьей четвертью I тыс., сууре-

² AI 5227: 255, 256.

³ AI 5227: 265—292.

⁴ AI 5227: 295.

⁵ AI 5227: 257, 259, 260, 262—264.

⁶ AI 5227: 261.

⁷ См.: Шмидхельм М. Х. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии (V в. до н.э. — V в. н.э.). Таллин, 1955, с. 133, рис. 31, 20; Deemant, K. Über die Ausgrabungen des Steingraberfeldes von Proosa. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1978, № 1, с. 82, табл. X, 4.

⁸ По нашему мнению, Т. Тамла вполне оправданно обратил внимание на слишком раннюю датировку кохтла-ярвесского серповидного ножа (Тамла Т. Селище в Пада. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, с. 306).

рыснские экземпляры отличаются несколько иной формой и отделкой.⁹ По удлиненной верхней части и остромаркированным боковым краям они ближе всего наконецникам от ремня 5—6 вв. с о-ва Готланд, форма которых, по мнению исследователей, тоже напоминает звериную голову.¹⁰ Однако концы упомянутых готландских предметов закруглены. К тому же сууре-рыснские накладки состоят из двух пластинок — верхней орнаментированной и нижней гладкой, тогда как в наконецниках от ремня обычно имеется в верхней части небольшая прорезь, через которую ремень крепится одной-двумя, реже тремя заклепками. Судя по форме и отделке обеих бронзовых накладок из Сууре-Рысна, создается впечатление, что они принадлежат не к древнейшим, а к поздним разновидностям поясного набора третьей четверти I тыс.

В расположенном примерно в 3,5 км северо-западнее от Сууре-Рысна могильнике Лаоссина V, частично исследованном уже в 1975 и 1981 гг.¹¹, были предприняты спасательные раскопки кургана 3 на южной окраине памятника (табл. XI, 1). Курган (очевидно, длинный), уже ранее сильно пострадавший при прокладке лесной дороги и от «кладоискателей», недавно был дополнительно поврежден при выемке песка из сохранившейся части. Длину кургана установить уже невозможно, а ширина его в юго-западной части достигала 6,5—7 м и высота — 0,3—0,35 м. В основании насыпи, судя по сохранившейся прослойке погребенной почвы, была площадка округлой формы. При расчистке верхнего горизонта погребенной почвы извлечено довольно много угля и остатков небольших обугленных бревен. В кургане раскопано семь трупосожжений, среди них только два инвентарных (V, VII). Погребение I оказалось частично разрушенным при выемке песка. Первоначально кальцинированные кости этого захоронения, очевидно, были сложены в насыпь кургана кучкой. Со временем часть костей скатилась на северо-западный склон. Погребение II встретилось также в насыпи. Кальцинированные кости были помещены в неглубокую яму размерами 0,45×0,3 м и глубиной 0,18—0,2 м, заполненную серовато-коричневатым песком. Захоронение III найдено в непосредственной близости от второго в неглубокой материковой яме диаметром 0,35 м и глубиной 0,1 м. Пережженные кости этого погребения были перемешаны с темной углистой землей. Погребение IV вскрыто в основании насыпи. Кальцинированные кости вместе с углями предстали в виде 5—7-сантиметрового скопления размерами 0,4×0,5 м. Малочисленные сожженные кости V захоронения частично лежали в материковой яме диаметром 0,4—0,42 м и глубиной 0,2 м, а частично были разбросаны к северо-востоку от нее. Серовато-желтый песок в верхней части ямы (табл. XI, 2) сменился внизу темной углистой землей. Среди костей найден фрагмент бронзового предмета.¹² Погребение VI оказалось в материковой яме диаметром 0,35 м и глубиной 0,15 м, заполненной темной углистой землей. Захоронение VII обнаружено на краю большой ямы в основании кургана. Здесь встречались и остатки обугленных бревен. Кальцинированные кости предстали в разбросанном виде на площади 0,55×0,6 м. Наибольшее их скопление наблюдалось вблизи одного бревна, уложенного в направлении с северо-востока на юго-запад. Недалеко от костей и обугленных бревен найден сопровождающий погребальный инвентарь: фрагменты железных и бронзовых предметов.¹³ Судя по обилию остатков обугленных бревен и угольков, в основании кургана было, очевидно, какое-то деревянное ритуальное сооружение, конструкцию которого, однако, из-за сильной разрушенности кургана установить затруднительно. Обращает на себя внимание большое количество трупосожжений в этом кургане, преимущественно захороненных в основании насыпи в

⁹ Ср.: *Aberg, N.* Ostpreussen in der Völkerwanderungszeit. Uppsala, 1919, с. 98—99, рис. 133—135; *Nerman, B.* Die Verbindungen zwischen Skandinavien und dem Ostbaltikum in der jüngeren Eisenzeit. — *Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens Handlingar*, 40:1. Stockholm, 1929, с. 34—36, рис. 29—34; *Nerman, B.* Die Völkerwanderungszeit Gotlands. Stockholm, 1935, с. 8, 9, 78, 79, табл. 12, 13, 46, 47.

¹⁰ *Nerman, B.* Die Völkerwanderungszeit Gotlands, с. 9, табл. 13, 133.

¹¹ О раскопках могильника Лаоссина V в 1975 и 1981 гг. см.: *Аун М.* Длинные курганы в Лаоссина. — *Изв. АН ЭССР. Обществ. н.*, 1977, № 1, с. 75—77, рис. 3; *Аун М.* Об исследовании курганного могильника Лаоссина V. — *Изв. АН ЭССР. Обществ. н.*, 1982, № 4, с. 378—381, табл. VI, VII.

¹² AI 4890: III 13.

¹³ AI 4890: III 14, 15.

середине площадки и ее северо-западной части. Почти все погребения (за исключением IV), совершенные до сооружения курганной насыпи, содержали большое количество угля и углистой земли. Весьма мало погребений с сопровождающим инвентарем, что характерно и для других исследованных длинных курганов в этом могильнике (курганы 1, 2, 13, 14).

Судя по погребальному обряду и малочисленному инвентарю, в обоих курганах хоронили во второй половине I тыс. При этом длинный курган 8 в могильнике Сууре-Рысна представляет несколько более развитый этап в обряде захоронения, чем курган 3 в могильнике Лаоссина V.

Mare AUN

SUURE-RÖSNA JA LAOSSINA V KÄÄBASKALMISTU

1984. aastal uuriti nii Suure-Rõsna kui Laossina V kalmistul läbi üks põletusmatus-
tega pikk-kääbas I aastatuhande teisest poolest (joon. 1; tahv. X, 1; XI, 1). Põlenud
luud asetsevad kääpakuhjatistes, selle all maasse kaevatud lohkudes (tahv. X, 2; XI,
2) või maapinnale laiali puistatult. Kõige leirikkam oli Suure-Rõsna kääpa II matus,
milles oli rohkesti raud- ja pronksesemete katkeid, üks väike rauast sirp (joon. 2)
ning kaks pronksist rihmanaastu (joon. 3).

Mare AUN

DIE HÜGELGRÄBER VON SUURE-RÖSNA UND LAOSSINA V

1984 wurde in Suure-Rõsna und auf dem V. Gräberfeld von Laossina je ein Lang-
hügel mit Brandbestattungen aus der zweiten Hälfte des I. Jahrtausends untersucht
(Abb. 1; Taf. X, 1; XI, 1). Brandknochen befanden sich in der Hügelaufschüttung und
in den in den Boden eingetieften Gruben (Taf. X, 2; XI, 2) oder zerstreut auf der
Erde. Am fundreichsten war die II. Bestattung im Hügel von Suure-Rõsna, die Bruch-
stücke von eisernen und bronzenen Gegenständen, eine kleine eiserne Sichel (Abb. 2)
und zwei bronzene Riemenbeschläge (Abb. 3) enthielt.

Valter LANG

DIE SIEDLUNG SAHA

Der Siedlungsplatz von Saha liegt etwa 10 km östlich von Tallinn (6 km südöstlich
von dem Burgberg Iru), bei dem heutigen Dorf Saha, größtenteils unter den heutigen
Häusern, teils neben ihnen. Die vorzeitliche Siedlung war an der Westseite eines
leicht abfallenden Bergrückens angelegt; noch weiter westlich von ihr liegt eine flache,
feuchte Wiese, östlich und südlich breiten sich Felder, zahlreiche Grabstätten und
Schalensteine aufweisend, aus.

Im Jahre 1984, als das Territorium der Siedlung zum Teil die Erweiterung einer
Landstraße in Saha behinderte, wurden dort archäologische Rettungsgrabungen ange-
stellt. Die vorzeitliche Kulturschicht wurde auf 100 m² Fläche entdeckt, auch wurden
viele Probeschürfe angelegt. Da die untersuchte Fläche stets geackert worden war,
war die Erde hier in 30–40 cm Stärke völlig durchmischt, und keine Bautenreste
konnten gefunden werden. Fast unmittelbar unter der Ackerschicht zeigte sich der
helle anstehende Sand, daneben waren drei größere Verfärbungen dunkler Erde von
unregelmäßiger Gestalt erkennbar. Die letzteren markierten wahrscheinlich ehemalige
Gebäudeunterlagen, deren genaue Gestalt und Abmaße wegen beschädigter Kultur-
schicht nicht mehr festzustellen waren.

In der ersten Verfärbung dunkler Erde wurden drei nacheinander gebaute Herd-
stellen entdeckt. Die unterste von ihnen (III) war durch die folgenden stark beschädigt
worden, deshalb bleibt ihre Gestalt uns einigermaßen unklar (Taf. XII). Es hat sich